

“Как будто тебе вообще нужно задавать этот вопрос”, - сказал он, качая головой. Он наколдовал для них диван посреди коридора, сел на него и посадил Пэнси к себе на колени. Его член все еще был твердым, и она насадилась на него и сразу же принялась скакать на нем верхом. Ей не нужно было замедляться или приспособливаться к тому, что его большой член находится внутри нее. Они трахались уже слишком много раз, чтобы сосчитать, и она точно знала, что делать. Она радостно отскочила, и по крайней мере несколько минут Гарри был доволен тем, что сидел сложа руки и наслаждался шоу. Он не был полностью пассивен; он поочередно поглаживал ее милые маленькие подпрыгивающие груди и сжимал ее задницу, когда она поднималась и опускалась у него на коленях. Но по большей части он откидывался на спинку дивана и позволял ей трахать себя на его члене.

Это было то, что он делал, по крайней мере, в течение нескольких минут, но в конце концов он решил, что ему нужно больше. Он превратил диван в кровать с помощью небольшой магии без палочки, перевернул ее на спину и взял управление на себя. Пэнси не была расстроена потерей своей временной власти; она приветствовала его с распростертыми объятиями, ворча, постанывая и воркуя, когда он держал ее за лодыжки и жестко трахал на наколдованной кровати.

Поскольку он уже использовал свой рот на ней и убедился, что у нее был не один, а два оргазма, прежде чем он даже превратил диван в кровать, Гарри на этот раз не был так озабочен удовольствием Пэнси. Он больше сосредоточил свое внимание на себе и собственном удовлетворении, вводя в нее свой член и заставляя кровать трястись, когда он добивался второго оргазма для себя. Тем не менее, он не был удивлен, когда его грубый темп, резкие шлепки кожи о кожу и требовательный захват его рук на ее бедрах все равно заставили Пэнси кончить. Ей всегда нравилось, когда ее жестко трахали вот так. Чем сложнее, тем лучше; похоже, таково было ее отношение, когда дело касалось секса.

Зная ее предпочтения, он позволил себе продолжать, дико трахаясь с ней, пока не достиг своего пика. Не было никакого риска кончить в нее, он был совершенно уверен в этом, поэтому не сделал ни малейшего движения, чтобы выйти. Пэнси снова заворковала, когда он наполнил ее своей спермой. Несмотря на то, что у нее не было никаких шансов родить от этого ребенка (ребенка, которого она наверняка затем использовала бы, чтобы заманить его в ловушку или, по крайней мере, обеспечить себе досуг), Пэнси всегда наслаждалась ощущением того, как он кончает в нее. Часть его верила, что она, возможно, делает это в надежде, что сможет так зацепить его, что однажды в будущем она сможет убедить его кончить в нее без принятия этих мер предосторожности. Это не сработало бы; он бы этого не допустил. Но он не пропустил бы такой план мимо ушей.

Он вышел из нее, как только закончил, и они оказались прижатыми друг к другу на наколдованной кровати. Пэнси провела кончиками пальцев по его голой ноге, рассказывая о текущих событиях в Слизерине. В основном она жаловалась на то, как некоторые люди обращались с ней, и делилась сплетнями о том, кто с кем встречается, кто с кем трахается и кто кому вонзает нож в спину. Ничто из этого его особо не интересовало, но он позволил ей продолжать и даже кое-что прокомментировал.

Гарри проявил большой интерес, когда она начала описывать, чем занимался ее однокурсник Теодор Нотт. Хотя у него не было реальных контактов внутри Слизерина (Дафна и Трейси могли быть друзьями, но они никогда не обсуждали с ним внутреннюю политику Слизерина), Гарри достаточно хорошо понимал, как работает факультет. Они не зря были домом амбиций и хитрости. Отправление Малфоя в больничное крыло, не говоря уже о стычках между семьями Пожирателей Смерти, которые вспыхнули благодаря маленькому трюку Гарри с модификацией памяти, оставили власть и влияние широко открытыми для захвата в Слизерине, и

неудивительно, что амбициозный сын Пожирателя Смерти, такой как Нотт, был предпринимает шаги, чтобы попытаться консолидировать эту власть и сделать ее своей.

“Это очень интересно, Пэнси”, - честно сказал он. Он обнаружил, что отдаляется от прижавшейся к нему обнаженной девушки, обдумывая информацию, которую она ему дала, а также то, как он мог бы ее использовать.

“Знаешь, что еще интересно?” Сказала Пэнси, все еще танцуя кончиками пальцев по его коже. Гарри снова сосредоточился на ней и наблюдал, как она двигалась и скользила вниз по его телу, пока ее голова не оказалась у него между ног. “Этот член интересный”.

“Это сейчас?” - сказал Гарри, закатывая глаза. Он сдержал стон, когда Пэнси обхватила рукой его член и начала поглаживать его.

“Да”, - сказала она, глядя не на его лицо, а вместо этого уставившись прямо на его член. “Это очень интересно”. Она открыла рот и долго, медленно, дразняще облизала кончик его члена, а затем взяла его губами и принялась ласкать ртом. Однако она не продемонстрировала ему того же мастерства или решимости, что и в прошлый раз. Она не сосала так сильно, как могла, и не показывала ему всего, на что был способен ее умный язычок, и она не двигала головой, чтобы как следует отсосать его член.

“Перестань валять дурака и просто скажи мне, чего ты хочешь”, - сказал он, ничуть не удивленный. Он знал, что она задумала. Когда она дразнила его с удовольствием только для того, чтобы вот так утаить это, это было потому, что она чего-то хотела от него. Это была одна из многих причин, по которым он знал, что им не будет хорошо вместе в настоящих отношениях, независимо от того, насколько хорошим может быть секс.

Пэнси ухмыльнулась, оторвала рот от его члена и дразняще поцеловала головку. Она еще раз медленно лизнула его ствол вверх и вниз, а затем позволила его члену прижаться к ее щеке. “Я хочу 100 галеонов, пожалуйста”, - сказала она. Мгновение она смотрела на него снизу вверх, все еще прижимая его член к своей щеке, а затем опустилась ниже и начала сосать его яйца.

Гарри немного помолчал, просто наслаждаясь видом его яиц у нее во рту и грязными чавканьями, которые она издавала, посасывая их. Она все это время смотрела на него снизу вверх, и он знал, что она не сделает достаточно, чтобы по-настоящему вывести его из себя, пока он не даст ей то, что она хотела.

Ему действительно давно пора было найти кого-то другого, на ком она могла бы заикнуться. Она начала искать его все чаще и чаще и больше даже не пыталась скрывать их договоренность. Она становилась слишком уютной, слишком знакомой, и ему нужно было как можно скорее заставить ее сосредоточить свое внимание на чем-то другом. Но, конечно, не так скоро, чтобы он упустил это удовольствие.

“Ладно, ладно”, - сказал он, усмехаясь. Он насмеялся как над ней за ее поверхностность и игры, так и над собой за то, что уступил ее требованиям. “Я отдам тебе твои чертовы галеоны”.

Пэнси оторвала свой рот от его яиц и ухмыльнулась ему. “Спасибо”, - сказала она, а затем подарила ему гораздо более запоминающуюся форму благодарности, поцеловав головку его члена долгим влажным поцелуем. Она снова взяла его член в рот, и на этот раз не было никаких поддразниваний или вытягиваний чего-либо. Пэнси получила от него то, что хотела, или, по крайней мере, получила обещание этого, и она верила, что он выполнит свои обещания. Теперь она выполнит свою часть сделки.

Она отсасывала себе все это время, вкладывая в это даже больше, чем в первый раз за день. Было бы не совсем точно даже называть это минетом. На этот раз это было больше похоже на то, что она трахнула себя в лицо, заглатывая его член и делая все возможное, чтобы проглотить его целиком. Она насаживалась головой вверх и вниз на его член, делая глубокий минет, откидывая голову назад, а затем проделывая все это снова. Она повторяла это снова и снова, работая как одержимая, женщина, единственной целью которой в жизни было сосать его член сильнее и быстрее, чем когда-либо делала или будет делать любая другая женщина.

В некотором смысле, он предполагал, что было не слишком далеко от истины сказать, что это действительно было ее целью в жизни. По ее собственному признанию, она надеялась найти мужчину, который мог бы позаботиться о ней финансово и позволить ей жить в комфорте, и ее идея о том, как это сделать, заключалась в том, чтобы привлечь такого мужчину к себе своим телом. Это то, что она делала с Драко в течение многих лет, и теперь она делала это и с ним тоже. Даже если он ясно дал понять, что это никогда не будет постоянным соглашением, она делала все возможное, чтобы привлечь его внимание здесь и сейчас.

Гарри знал, что ему нужно положить этому конец, и как можно скорее, но в данный момент он был не в состоянии устоять перед искушением умелого рта и горла Пэнси. Она была слишком хороша в этом, и она знала, что у нее это хорошо получается. Она опустила свой рот вниз и проглотила его член с samozабвением, которого он никогда ни от кого не испытывал, даже от Флер. Возможно, у нее и не было природного таланта великолепной вейлы, но она сосала его член с голодом женщины, чье существование зависело от этого. Она отхлебнула, и слюна потекла по ее подбородку, но она не отступила. Пэнси не остановилась бы, пока не заставила бы его кончить.

Он застонал, не в силах устоять перед соблазном рта и горла Пэнси. Она распознала его оргазм до того, как он наступил, и вместо того, чтобы отстраниться, только еще больше подалась вперед, полностью погрузив его член в свое горло и удерживая его там. Она посмотрела на него снизу вверх, член уткнулся ей в горло, и не прерывала зрительный контакт, пока поток за потоком сперма вырывалась из его члена и лилась ей в горло.

“Глотаю свою сперму за 100 галеонов”, - сказал он, качая головой и глядя на нее сверху вниз, как в прямом, так и в переносном смысле. “Ты действительно шлюха, не так ли?” Эти слова были сказаны, по крайней мере частично, в шутку, но Пэнси не обиделась на них и даже не возразила.

“Я”, - сказала она, откинув голову назад после его оргазма. Она не потрудилась вытереть рот или убрать слюну с подбородка. “До тех пор, пока я могу жить комфортной жизнью, я буду делать то, что я должен сделать, чтобы получить это. Предпочтительно, я бы тоже хотела титул; было бы неплохо получить титул леди в одном из старых домов.”

“Ты не получишь этого от меня”, - прямо сказал он. “Мы обсуждали это в самом начале, но сейчас я собираюсь повторить это еще раз, чтобы у вас не было никаких иллюзий относительно того, что это такое и к чему это приведет. Мы трахаемся прямо сейчас, и это весело”.

“Это весело”, - согласилась она. “У нас это хорошо получается”.

“Так и есть”, - сказал он, кивая. “Но это не меняет того, что это такое. Трахать тебя - это весело, но мы никогда не будем чем-то большим, чем это. Ты не получишь от меня ни брака, ни каких-либо других постоянных обязательств. Это только временно”. Он чувствовал, что важно подчеркнуть этот момент прямо сейчас, потому что даже если бы она честно признала, что никогда не станет его женой, она все еще могла бы думать, что есть шанс, что она могла бы

стать его наложницей или чем-то подобным, какой-то должностью, которая дала бы ей золото и комфорт, которых она желала, даже если бы она не могла обладать властью или титулом леди Поттер или леди Блэк.

Пэнси несколько мгновений молчала, но когда она снова посмотрела на него, он не увидел никакой печали, что воспринял как хороший знак. “Я знаю это”, - сказала она. “Я не забыл о нашем соглашении. Я знаю, что то, что у нас есть, рано или поздно закончится, но я буду продолжать в том же духе, пока не найду кого-то другого, кто сможет предложить мне что-то большее”.

Гарри нахмурился. Очевидно, он мог бы покончить с этим сам, но было ясно, что она не сдастся и будет продолжать преследовать его сексуально, пока ей не будет на чем сосредоточить свои усилия. Несмотря на его решимость найти что-то более продолжительное для себя, он подозревал, что был бы слишком слаб или слишком возбужден, чтобы сопротивляться Пэнси и удовольствию, которое она предлагала. Его единственным вариантом было отправить ее мысли в другое место. И кстати говоря, это казалось таким же подходящим временем, как и любое другое, чтобы представить кандидата, которого он придумал. Он думал о разных вещах, которые он мог бы попробовать, о разных планах, которые он мог бы попробовать, но, возможно, здесь лучше всего подойдет самый простой и прямой маршрут.

“А как насчет Невилла Лонгботтома?” - спросил он. “Я видела, как он наблюдал за тобой”, - усмехнулась Пэнси, что было не совсем многообещающим.

“Лонгботтом?” - усмехнулась она. “Он едва ли лучше сквиба!”

“Он может быть больше, чем он есть на самом деле”, - сказал Гарри, бросаясь на защиту своего друга. “Он умен; даже ты должна была это видеть, разделив с ним не один урок гербологии”. Пэнси неохотно кивнула. Даже слизеринец, который годами унижал Невилла, не мог отрицать его знания и талант, когда дело касалось растений, а гербология могла стать прибыльной карьерой. “Он также мужественный”.

“Хорошая попытка, Поттер”, - сказала Пэнси, хихикая. “Лонгботтом, возможно, самый большой трус в школе!”

“Он кто угодно, только не трус”, - огрызнулся Гарри. “Он один из самых смелых людей, которых я знаю, и более магически могущественный, чем даже он сам осознает”. Умение оценивать скрытую силу других было навыком, который Дамблдор помог Гарри отточить, и он распознал потенциал в Невилле. “Единственное, чего ему не хватает, - это уверенности, и за большую часть этого он должен благодарить свою бабушку и Снейпа. Как только он обретет эту уверенность, я искренне верю, что он станет одним из самых грозных волшебников нашего поколения, как в магическом, так и в политическом плане. Возможно, ты даже сможешь помочь ему в этом, если однажды станешь леди Лонгботтом.”

“Почему бы не предложить мне стать леди Уизли или леди Гойл, пока вы этим занимаетесь, потому что быть леди Лонгботтом звучит не более привлекательно”, - сказала Пэнси. Она не видела того, что Гарри видел в Невилле; она составила о нем свое мнение и не хотела пересматривать свою первоначальную оценку о нем. Возможно, Гарри просто нужно было сменить тактику и рассказать о чем-то, что, скорее всего, привлекло бы Пэнси.

“У Уизли и Гойлов нет золота или влияния, которые вы так цените”, - признал Гарри, игнорируя клевету в адрес своего друга, поскольку он знал, какие качества на самом деле искала Пэнси. “У Лонгботтомов в избытке и того, и другого. Они старая семья и богатая семья.”

Достаточно богат, чтобы поддерживать тот образ жизни, который вы хотите для себя.”

Пэнси медленно кивнула, принимая правду в этом. Что бы она ни думала лично о Невилле, Лонгботтомы были при деньгах, и она должна была знать об этом факте. Однако она все еще не выглядела убежденной.

“Я не говорю, что тебе нужно подписать с ним контракт о помолвке завтра или что-то в этом роде”, - сказал он. “Но почему бы, по крайней мере, не рассмотреть его как потенциального партнера? Я видел, что он наблюдает за тобой все больше и больше с тех пор, как ты наконец избавился от хорька; я могу сказать, что ты ему интересен. И у тебя точно нет множества наследников богатых старых чистокровных семей, выстраивающихся в очередь, чтобы сделать тебе предложение, не так ли?”

Пэнси нахмурилась, но покачала головой. Они оба знали, что она получала все свое удовлетворение от него и только от него с тех пор, как Драко неудачно попытался использовать ее в качестве стимула для привлечения новых последователей, и никто больше не вынюхивал ее за это время. Что бы она ни думала о Невилле, на данный момент у нее было не так уж много вариантов.

“Я буду присматривать за ним”, - в конце концов сказала Пэнси, и Гарри кивнул. Это было явно лучшее, что он собирался вытянуть из нее прямо сейчас, так что он оставит это на время. По крайней мере, он вложил эту идею в ее голову, если не что иное.

Задумчивый взгляд Пэнси сменился чем-то более озорным, и она обхватила рукой член Гарри. “Но на данный момент это то, на что я положил глаз”. Она начала дронить ему, но, как и в случае с ее оральной работой до того, как она заставила его согласиться на оплату в 100 галеонов, она не прилагала особых усилий, чтобы доставить ему удовольствие. Неужели она действительно собирается снова поддразнить его, даже после того, как уже получила от него то, что хотела?

“Знаешь, если ты увеличишь сумму до 200 галеонов вместо 100, я просто могу бросить все, что собиралась сделать в субботу, и провести весь день, отсасывая твой член”, - сказала Пэнси, глядя на него снизу вверх и медленно-медленно поглаживая его член. “Если ты в настроении провести свою субботу с такой шлюхой, как я, то да”.

Так вот в чем была ее игра. Он должен был знать. Что бы она ни могла получить, она всегда искала способ получить больше.

“Договорились”, - сказал он, вздыхая, и ее лицо озарилось улыбкой. Не в первый раз он сожалел о своей неспособности сказать ей “нет” каждый раз, когда она предлагала ему секс. Не помогало и то, что она была его единственной надежной отдушиной для секса с тех пор, как он расстался с Флер. Он получил минет от Парвати и полноценный секс с Трейси, но повторных выступлений ни с одной из них не было. Это была одна очень запоминающаяся ночь, и, кроме того, Пэнси и только Пэнси удовлетворяла его сексуальные потребности.

“Приятно иметь с тобой дело, как всегда, Поттер”, - сказала она, убирая руку с его члена и переключая свое внимание на приведение себя в порядок. Гарри наблюдал, как она встала с кровати и начала одеваться, и через мгновение сам последовал ее примеру.

Он оделся и развеял постель, вернув коридору его первоначальное состояние, и, снимая чары оповещения, задумался, действительно ли он поступает правильно, пытаясь сыграть роль свахи между Пэнси и Невиллом. Это соответствовало бы его потребностям и отправило бы Пэнси за кем-то другим, да, и было очевидно, что Невилл хотел ее. Но сможет ли он справиться с ней?

Невиллу действительно не хватало уверенности в себе, и если Пэнси действительно решит последовать совету Гарри и заняться наследником Лонгботтомов, она была бы более чем счастлива нажимать на кнопки Невилла и манипулировать им, заставляя делать все, что она хотела, чтобы он делал.

Если Гарри не смог отказать этой соблазнительнице, когда она предложила секс, чтобы получить то, что она хотела, на что надеялся Невилл?

<http://erolate.com/book/3344/79705>